УДК 1 (091); 172

# ПРАВО И МОРАЛЬ В КОНФУЦИАНСКОМ УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ ФЕОДАЛЬНОГО ВЬЕТНАМА

***Зыонг Куок Куан,***
Российский университет дружбы народов,
аспирант кафедры истории философии
факультета гуманитарных
и социальных наук,
г. Москва, Россия.
E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com

*Аннотация*
Исходя из взглядов конфуцианства на роль моральных ценностей в правовой системе общества, автор анализирует его влияние на формирование законодательства во Вьетнаме в феодальный период, направленного на укрепление императорского трона, сохранение социального порядка и защиту существовавшего строя. Автор показывает, что, с одной стороны, конфуцианство использовалось вьетнамскими феодальными династиями в качестве идеологической основы для формирования права, а с другой, – сама эта правовая система становилась инструментом для распространения конфуцианских идей. В то же время влияние конфуцианства на вьетнамское право в период феодализма носило ограниченный характер, находясь под влиянием буддизма и народных традиций.

*Ключевые понятия:*
буддизм, гуманизм, конфуцианство, легизм, мораль, право, феодализм, человеколюбие.

Начиная с момента своего возникновения в Китае и до сегодняшнего дня, конфуцианство насчитывает более 2500 лет истории. За этот продолжительный период времени оно рассматривалось то как венец развития идеологической системы управления, то подвергалось жесткой критике и объявлялось источником консервативных, отсталых идей. Как бы то ни было, нельзя отрицать тот факт, что конфуцианство оказывало продолжительное и сильное влияние как в Китае и Вьетнаме, так и в ряде стран Северо-Восточной Азии. Наследие конфуцианского учения продолжает оказывать влияние на современное общество, оставляя глубокий отпечаток на этносоциальном характере позаимствовавших его стран. В кругу научных исследователей конфуцианство является темой, привлекающей к себе с каждый днем все больше внимания. Многие обществоведы в Китае, Северо-Восточной Азии и в других странах по всему миру высоко оценивают роль конфуцианства в объяснении успеха Японии, развития экономик Кореи, Тайваня, Сингапура – тех государств, которые претерпели значительное влияние конфуцианской идеологии.

Сегодня отмечается всплеск интереса к конфуцианству в Юго-Восточной Азии. И это не просто исследовательский интерес, – он связан с необходимостью формирования адекватной национальной идеологии. Особенно актуален этот вопрос для современного Вьетнама, который фактически встал на путь конвергенции, отказываясь от жесткого следования марксистско-ленинской доктрине. В этих условиях происходит обращение к традиционным ценностям, способным придать обществу необходимую устойчивость. У каждой эпохи своя господствующая идеология. «В феодальном Вьетнаме ядром идеологической системы общества было конфуцианство» [4, с. 107]. Оно сыграло большую роль в появлении правовых норм в период феодализма. Поэтому, рассматривая процесс становления и применения права во Вьетнаме, также невозможно не отметить роль конфуцианства.

В современном Вьетнаме осуществляется строительство правового социалистического государства нового типа, с рыночной экономикой и частной собственностью. В этой связи остро встают вопросы соотношения морали и закона, без разрешения которых невозможно победить разросшуюся коррупцию. Необходимо также знать традиционный менталитет, в основе которого до сих пор во многом лежат принципы конфуцианства, особенно на севере страны. В эпоху феодализма на Востоке был этап, когда

происходило соперничество между двумя вариантами управления страной. Один путь предлагали легисты, другой – ученые-конфуцианцы. В основе легистской доктрины лежал примат закона. У конфуцианцев же на первом месте были нормы этики: необходимо исходить из моральных устоев, чтобы регулировать поведение человека в обществе, образовывать и совершенствовать его. Конфуций сравнивал важность роли моральных норм в управлении страной со значением Полярной звезды на небосводе: «Правящий с помощью добродетели подобен Полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий» [1, с. 142]. Согласно Конфуцию, если использовать закон, то человек против желания выполняет его, если опираться на нормы этики, то человек добровольно и по велению души следует им. Конфуций говорил: «Когда человеком управляют через указы, побуждают к порядку через законы, то он следует им вынужденно, а не по совести. И наоборот, когда человек руководствуется моральными нормами, ритуалами, то он по велению души поступает так, как должно» [9, с. 108]. Это вовсе не означает, что ученые-конфуцианцы игнорировали законы. Они понимали, что для укрепления существующего строя недостаточно лишь нравственного воспитания и обучения ритуалам. Человек должен быть не только нравственным, но и исполнять законы. Это же требование Конфуций выдвигал и для совершенного человека, который был олицетворением правящего класса. Согласно Конфуцию, разница между благородным и низменным человеком заключается в отношении к морали и законам. Он говорил: «Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушать законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду» [1, с. 148]. Конфуций предостерегал своих последователей от того, чтобы управление обществом сводить только к морали.

Хотя конфуцианцы на первое место ставили нормы поведения, а потом уже законы и наказание, это не означает, что они не считали их необходимыми. Напротив, они полагали, что исполнять законы – это обязательное условие. Вьетнамский ученый-конфуцианец и историк Фан Хюи Тю (1782–1840) в книге «Описание установлений всех династий» также писал об этом: «Закон – это помощник в управлении страной, хотя он и не стоит на первом месте в ряду политических инструментов. Но закон необходим, чтобы не допускать безобразий в народе. Совершенномудрый Конфуций никогда этого не отрицал» [7, с. 287]; «В арсенале средств управления страной необходимы законы, чтобы пресекать обман и не допускать нарушений запретов» [7, с. 287].

Конфуцианцы не только признавали необходимость закона для управления страной, но и выступали за использования высшей меры наказания – смертной казни. Мэн-цзы отмечал, что если преступление приводит к войне, то виновный должен быть казнен. «Любители повоевать должны быть подвергнуты смертной казни. Чуть мягче наказание должно быть к их приспешникам» («Мэн-цзы», глава «Ли лау»). На практике любая власть, основанная на конфуцианской идеологии, при управлении страной регулярно применяет систему наказаний [4, с. 110]. Власть, опиравшаяся на конфуцианскую идеологию, без угрызений совести могла применять пять видов наказаний в отношении лиц, совершивших различные виды преступлений: порку розгами, удары палкой, каторгу, ссылку и смертную казнь.

Однако у легистов и конфуцианцев было разное отношение к закону и наказаниям. Если первые без колебаний выступали за наказание, будь оно мягким или суровым, то вторые нерешительно подходили к вопросу о применении наказаний. Это связано с тем, что в основном они проповедовали гуманизм, человеколюбие, добродетельность. В классических конфуцианских книгах говорится, что «применение уголовного права – это не цель, а средство. В противном случае можно отказаться от него» [4, с. 111].

Как свидетельствуют исторические факты, феодальные династии как во Вьетнаме, так и в Китае критически относились к легизму, но по сути применяли уголовное право как подспорье при управлении страной. Они сочетали нормы закона с нормами этики. Закон должен был удерживать человека от совершения преступлений, а моральные устои должны были поощрять его соблюдать закон.

Если рассматривать становление права во Вьетнаме и Китае, то очевидны существенные различия. В Китае в ранний период исторического развития одновременно возникают два направления: легистов с их законами и конфуцианцев с их моральными ценностями. И между ними шла борьба. Впоследствии нормы закона уступили место нормам поведения. Но при этом конфуцианцы использовали многие взгляды легистов. «Во Вьетнаме первые законы – это те, которые создали конфуцианцы. Поэтому именно им принадлежит заслуга в формировании права вьетнамского феодального общества» [4, с. 112].

Право во Вьетнаме – это исторический продукт, для возникновения которого потребовался долгий период развития. До Северной зависимости* – во времена государств Ванланг и Аулак (около 2-х с половиной тысяч лет назад) – еще не было ни законов, ни конфуцианских норм [6, с. 32]. Историк Фан Хюи Тю отмечал: «В древние времена существовали только правила, законов не было, так как жизнь общества была примитивной и менялась в зависимости от ситуации» [7, с. 287]. Регулирование общества происходило главным образом благодаря обычному праву (правовому обычаю). Когда государство признает обычаи и обязывает их соблюдать, то они становятся правовым обычаем. Главной особенностью обычного права является то, что оно приобретает универсальный характер для всего сообщества, гармонизирует отношения между человеком и обществом, человеком и природой. Правовые обычаи в Ванланге и Аулаке имели свою специфику по сравнению с Китаем.

В период Северной зависимости, особенно во времена династии Хань (203 г. до н.э. – 220 г. н.э.) существовавшее во Вьетнаме право было, по сути, феодальным правом Китая, которое проникало вместе с конфуцианством. Происходила китаизация Вьетнама. При первых феодальных династиях Вьетнама, а именно при династии Нго (938–965 гг.), Динь (968–979 гг.), ранних Ле (980–1009 гг.) в связи с тем, что необходимо было укреплять только что завоеванную независимость, у вьетнамцев не было условий для создания собственной законодательной базы. К тому же в то время конфуцианство еще не играло заметной роли в обществе. Чтобы отстоять независимость и единство страны, обеспечить общественный порядок и спокойствие, сохранить свои позиции и свою власть, эти феодальные династии прибегали к исключительно жестким, порой зверским и бесчеловечным мерам наказания в отношении тех, кто отказывался повиноваться. Император Ле Лонг Динь (986–1009 гг.) в сражениях с вражеской армией приказывал сажать пленных в плетеные корзины и топить их в реке или подвешивать заключенных на верхушке дерева и затем подрубать его и т.д. На этом этапе исторического развития наряду с суровыми мерами наказания широкое распространение имели и правовые обычаи, которые играли большую роль, особенно в семейно-брачных и других гражданско-правовых отношениях.

Начиная с XI века, происходила постепенная стабилизация и развитие вьетнамского феодального общества, расширялась территория государства, обострялись социальные противоречия. В этих условиях управление обществом с помощью обычного права было малоэффективным и не отвечало стремлению императорского двора к укреплению социального порядка, защите и развитию страны. В то время определяющую роль в управлении государством играл буддизм. Но буддизм – это заповеди, а не закон. Он превозносит добродетели. Это необходимо, но недостаточно для удовлетворения насущных потребностей общества. Кроме того, если бы как и прежде продолжалось применение жестких мер наказания, то это не способствовало бы мобилизации народа на успешное выполнение задач по развитию Вьетнама, когда еще сохранялась угроза единству государства. Поэтому «одновременно с укреплением позиций конфуцианства в жизни общества и усилением его влияния на систему управления страной, вьетнамское феодальное государство начинает издавать большое количество законов и различных подзаконных актов в политических интересах господствующего класса» [5, с. 203]. Среди них – «Уложение о наказаниях» – «Хинь тхы» (время династии Ли), «Уголовный кодекс государства» – «Куок чиеу хинь луат» (время династии Чан), «Уголовный кодекс государства» – «Куок чиеу хинь луат» (его еще называют «Кодекс Хонг дык», время ранних Ле), «Законы и установления правящей династии» – «Хоанг вьет луат ле» (их еще называют Кодекс Зя Лонг, время династии Нгуен). Это наиболее известные законы в истории феодального Вьетнама (с XI по XIX век).

Влияние конфуцианства на эти законы происходило в разной степени, имело разные масштабы и разный характер. При этом нужно иметь в виду, что было взаимовлияние. С одной стороны, вьетнамские феодальные династии и мыслители той эпохи использовали конфуцианство в качестве идейной основы при формировании законодательства. Но с другой стороны, принятые законы становились своеобразным инструментом защиты и продвижения конфуцианских взглядов. С расширением задач по укреплению императорского трона, управлению страной, поддержанию порядка и сохранению общественных устоев феодального строя повышалась роль конфуцианства и возрастало его влияние на законодательство.

*Понятие «Северная зависимость» означает период истории, когда Вьетнам находился под властью Китая. Этот период продолжался более тысячи лет (с 179 до н.э. по 938 год).

Главной функцией законодательства династий феодального Вьетнама была защита власти господствующего рода и правящего класса. Для этого в качестве основы были взяты конфуцианские идеи. В частности, главными идейными опорами при формировании законов в этот период были такие конфуцианские понятия, как «превознесение власти императора», «от отца к сыну», «соблюдение иерархии и порядка», «три устоя», «пять добродетелей», «соответствие имени человека положению в обществе» и т.д. Это особенно четко проявилось в содержании и характере законодательных статей.

Законодательство феодального государства, независимо от того, на какой идеологии оно было основано, отличается жесткостью своих норм, но под влиянием конфуцианских идей эта жесткость в какой-то степени смягчается. Конфуцианство придавало большое значение морали как в воспитании и образовании человека, так и в общественном регулировании, а наказание считало лишь второстепенной, вспомогательной, временной мерой при управлении государством на основе морали – этократии. Император Ле Хиен Тонг (1461–1504 гг.) из династии ранних Ле повелел: министерство юстиции при рассмотрении судебных дел должно строго придерживаться следующего принципа: «так как применение наказаний касается жизни людей, поэтому оно должно быть разумным, необходимо избегать несправедливых решений» [7, с. 293]. В предисловии к Кодексу Зя Лонг император Зя Лонг написал: «Живя в обществе, человек обуреваем безграничными желаниями, если нет сдерживающих эти желания законов, то невозможно вести человека по пути нравственного воспитания и познания добродетелей. Поэтому справедливо древнее изречение: закон является лучшим помощником в управлении» [3, с. 842]. В дополнение к этому основой для создания и исполнения законов послужили национальные обычаи и традиции, связанные с человеколюбием и великодушием. В законах также были нормы, направленные на сохранение «здоровых нравов и хороших обычаев», например, запрещалось вульгарно, вызывающе одеваться, прелюбодействовать и др. Кроме того, законы требовали от государства проявлять заботу о своих подданных, исходя из конфуцианского принципа «нужно быть близким к народу». Государство и каждый человек обязаны были проявлять заботу о немощных и убогих: сиротах, инвалидах, вдовах и вдовцах, нищих и бездомных.

Таким образом, несмотря на то, что законодательство феодального Вьетнама, особенно эпохи династии Нгуен, не могло не отражать взгляды легистов и правовые нормы феодального Китая, в частности о наказании как сдерживающем факторе, однако благодаря влиянию конфуцианства и гуманистических традиций вьетнамского народа это законодательство было смягчено. В связи с этим законы Вьетнама во многом отличались от законов Китая. Учитывая классовый и социальный характер законодательства, можно утверждать, что включение обычаев в правовые нормы было необходимым для умиротворения населения и обеспечения социальной стабильности, но при этом оно также было направлено на укрепление господства феодальных династий. Как справедливо отметил корейский исследователь Инсун Ю, в этом – специфика вьетнамского законодательства, проявление политической и юридической целесообразности в интересах сохранения власти государства и императора» [2, с. 150].

Присутствие конфуцианских идей в законодательстве феодального Вьетнама способствовало укреплению императорского трона и обеспечению социального порядка. Однако проявление конфуцианства во вьетнамских законах и его влияние на них имело определенные границы. Не только конфуцианство, но и буддизм, а также народные обычаи и традиции, в первую очередь те, которые связаны с вьетнамским патриотизмом, направляли императорский двор при разработке и исполнении законов. Именно это уменьшало «давление» и «жесткость» конфуцианства эпох Хань и Сун.

В законодательстве феодального Вьетнама, основанного на идеологии конфуцианства, было много нелогичного и нерационального. Это и упрощенная, неразработанная система наказаний, которая приводила к подмене одних преступлений на другие при рассмотрении судебных дел. Это и перекос в сторону телесных наказаний при вынесении приговоров (ставили клеймо, отрубали руки, четвертовали, разрезали на куски), с чем связаны большие мучения приговоренных и что не давало возможности преступникам встать на путь исправления. Это круговая порука: из-за одного человека приговаривали весь род, в результате многие несли незаслуженное наказание. Это и массовая юридическая неграмотность: знание законов не распространялось среди народа, поэтому при рассмотрении судебных дел никто не знал, в соответствии ли с законом вынесено наказание или нет, все зависело от воли судьи. Но все это – издержки эпохи.

Сущность законов феодально-монархического Вьетнама заключалась в защите интересов господствующего класса. Поэтому, наряду с прогрессивными нормами, в этих законах содержалось много несправедливых положений, например, таких, которые были направлены на защиту исключительных прав и особых интересов чиновников. Они превозносили существующую власть и закрепляли жесткую социальную иерархию, устанавливали неравенство мужа и жены, предъявляли суровые требования к женщине и т.д. Хотя эти положения отсутствуют в современном законодательстве, но они отпечатались в общественном сознании и все еще проявляются в действиях отдельных людей, в первую очередь чиновников, что мешает развитию общества в наше время. В связи с этим вопросы воздействия конфуцианства на формирование права в феодальном Вьетнаме и влияния этого права на современные ценности – это те темы, которые необходимо продолжать изучать и широко обсуждать.

1. Древнекитайская философия. В 2-х тт. Т. 1. М.: «ПринТ», 1994.

2. Инсун Ю. Закон и общество Вьетнама в XVII – XVIII вв. Ханой: Изд-во «Общественные науки», 1994 (на вьетнамском языке).

3. Летопись Вьетнама написана о князьях и королях династии Нгуен (Дай Нам тхык лук). Ханой: Изд-во «Просвещение», 2002 (на вьетнамском языке).

4. Нгуен Тай Тхы. Конфуцианское образование и его особенности во Вьетнаме. Ханой: Изд-во «Общественные науки», 1997 (на вьетнамском языке).

5. Нгуен Тхань Винь. Социально-политическая теория конфуцианства и его влияние во Вьетнаме. Ханой: Изд-во «Государственная политика», 2007. (на вьетнамском языке).

6. Нгуен Чонг Тюан (гл. ред.). История вьетнамской философской мысли. Ханой: Изд-во «Общественные науки», 2006 (на вьетнамском языке).

7. Фан Хиу Тю. Законы династий фиксированы по систематике (в 3-х т). Ханой: Изд-во «Общественные науки», 1992. Т.2 (на вьетнамском языке).

UDC 1 (091); 172

# LAW AND MORALITY IN CONFUCIANISM RULING OF VIETNAM FEUDAL SOCIETY

***Duong Quoc Quan,***
Peoples' Friendship University of Russia,
The Department of the History
of Philosophy of the Faculty
of Humanities and Social Sciences,
Moscow, Russia.
E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com

*Annotation*
Based on the Confucianism's perspective on the role of morality in relation to the application of law, the author analyzes the influences of Confucianism in the development of Vietnam's law during feudal period. It was aimed at the strengthening of imperial throne and conservation of the social order. The author shows that Confucianism, on the one hand was used by Vietnamese feudal dynasties as the ideological foundation for the establishment of law; on the other hand this law system became an instrument for further development of the Confucianism ideologies. However, the author also assesses that the influences and the use of Confucianism throughout Vietnam's law were limited to a certain extent being under the influence of Buddhism and national traditions.

*Key concepts:*
buddhism, humanism, Confucianism, legism, law, morality, feudalism, philanthropy.

1. Drevnekitayskaya filosofiya. V 2-kh tt. T. 1. M.: «PrinT», 1994.

2. Insun Yu. Zakon i obshchestvo V'etnama v XVII – XVIII vv. Kha-noy: Izd-vo «Obshchestvennye nauki», 1994 (Vietnamese).

3. Letopis' V'etnama napisana o knyaz'yakh i korolyakh dinastii Ngu-en (Day Nam tkhyk luk). Khanoy: Izd-vo «Prosveshchenie», 2002 (Vietnamese).

4. Nguen Tay Tkhy. Konfutsianskoe obrazovanie i ego osobennosti vo V'etname. Khanoy: Izd-vo «Obshchestvennye nauki», 1997 (Vietnamese).

5. Nguen Tkhan' Vin'. Sotsial'no-politicheskaya teoriya konfutsian-stva i ego vliyanie vo V'etname. Khanoy: Izd-vo «Gosudarstvennaya po-litika», 2007 (Vietnamese).

6. Nguen Chong Tyuan (gl. red.). Istoriya v'etnamskoy filosofskoy mysli. Khanoy: Izd-vo «Obshchestvennye nauki», 2006 (Vietnamese).

7. Fan Khiu Tyu. Zakony dinastiy fiksirovany po sistematike, (v 3-kh t). Khanoy: Izd-vo «Obshchestvennye nauki», 1992. T. 2 (Vietnamese).